

Аскад Мухтар:

МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

Народы, составляющие ныне население советских среднеазиатских республик, как известно, пришли к социализму, минуя капиталистический путь развития. Среднеазиатский рабочий класс — это детище Октября, новое лицо нации.

Человек незнакомого ранее склада мышления, овладевший нетрадиционными для Востока новейшими профессиями, естественно, шагнул на страницы наших книг прямо из жизни. Я и многие мои товарищи по литературному цеху обратились к рабочей теме после знакомства с конкретными новостройками, заводами, людьми этих строек и заводов. Например, у меня толчком к написанию последней повести — «Тесна пустыня» послужила встреча с человеком недюжинным, масштабным, строившим промышленный комплекс в пустыне Кызылкум.

Некоторые читатели задавали мне потом вопрос: не «переукрупнил» ли я своих героев, не «завысил» ли их человеческие качества? Нет, не «завысил» и не «переукрупнил». Ибо, думая о людях эпохи научно-технической революции, о времени, в котором мы живем, я приходил к выво-

ду: непрерывно возрастает масштаб личности нашего современника. И одна из причин тому — укрупнение масштаба его дел, того, что мы называем просто работой. На производстве растет цена рабочей минуты, цена простоя, цена брака, наплевательского отношения к делу. Растет и цена таланта, ума, рабочего вдохновения.

Один из героев моей повести руководит гигантской стройкой. В его руках миллионные государственные средства, под его началом многие тысячи людей. Представьте на минуту, что станет с делом, если названный руководитель окажется мельче своего дела?

Мы сейчас много говорим и пишем о морали человеческих отношений. В том числе и в сфере труда, производства. Думаю, что это неспроста. Прошло короткое время заблуждений, когда холодный технократ, почти на чисто лишенный всяких там «сантиментов» насчет моральной подкладки своих деяний, казался чуть ли не эталоном современной «сильной» личности. Дело было единственным мерилom его жизни, но в угоду ему он мог пренебречь и

интересами коллектива, и чьей-то судьбой.

В жизни мне таких людей и по сей день приходится встречать. И сегодня они еще порой руководят крупными производственными единицами и у начальства в чести, ибо никогда, ни при каких обстоятельствах не «заваливают» план, вытягивают его любой ценой. Ценой сверхурочных, переработок, авралов, хронического перенапряжения. Но в герои нашего времени, в герои литературы они теперь не годятся.

Нравственные критерии становятся все более весомыми в сфере труда. Социально активный человек на производстве нынче не тот, у кого «сплошное перевыполнение плана». Это, если хотите, лишь отправная точка. Настоящий рабочий всегда видит намного дальше своего верстака, видит государственную цель своей каждодневной работы. Это человек крупномасштабный по самой своей сути. И конфликты, в которых он участвует, противоречия жизни, с которыми сталкивается, — тоже масштабны. Став литературным героем, пройдя сквозь сердце писателя, такой герой способен пе-

редать великий масштаб наших советских будней.

Жаль, не всегда хватает нам терпения, ума и таланта, чтобы встать вровень с таким героем. Я много читаю в последнее время рукописей молодых, да и опытных моих коллег по перу, обратившихся к рабочей теме, и ловлю себя на мысли: как еще велика тяга к скороговорке, к буквализму, то есть стенографии. В рукописях, а нередко и в книгах о рабочем классе встречаешь «тиражирование» уже десятки раз описанных ситуаций и конфликтов, нагромождение техницизмов. Заикнись об этом автору, и он с обидой ответит, что больше года просидел на стройке, исписал кучу блокнотов, что он может назвать конкретные фамилии людей, ставших прототипами героев его сочинения.

Что ответить в подобном случае? Только одно: пишущий, возвысьсь до своего героя! Полюби его, сверь его поступки и деяния с тем, что ты сам думаешь о жизни, как понимаешь и принимаешь ее. Почувствуй масштаб нашего времени и масштаб личности своего современника!

ТАШКЕНТ.

ТРУД
МОДЕЛЬ

4 ДЕК 1986